

Горбатова Екатерина Александровна

ПОЭТИКА "ТРАДИЦИОННОГО" ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ЛИРИКЕ А. Н. АПУХТИНА: НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛОВ "ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ" И "ИЗ "ВЕСЕННИХ ПЕСЕН""

В статье на примере "Весенних песен" и "Из "Весенних песен"" А. Апухтина рассматриваются "традиционные", складывавшиеся на протяжении XIX века, принципы построения лирических циклов. Уделяется внимание тому, как стихотворения объединяются в целое, причинно-следственным отношениям между стихотворениями, построению лирического сюжета и образам лирических героев. В финале делается вывод о том, что указанные циклы вполне соответствуют "традиционной" поэтике, которая предшествует поэтике модернизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 55-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье на примере «Весенних песен» и «Из “Весенних песен”» А. Апухтина рассматриваются «традиционные», складывавшиеся на протяжении XIX века, принципы построения лирических циклов. Уделяется внимание тому, как стихотворения объединяются в целое, причинно-следственным отношениям между стихотворениями, построению лирического сюжета и образам лирических героев. В финале делается вывод о том, что указанные циклы вполне соответствуют «традиционной» поэтике, которая предшествует поэтике модернизма.

Ключевые слова и фразы: жанр; композиционный приём; лирический цикл; модернистский; поэтика; «традиционный»; циклообразующие принципы.

Горбатова Екатерина Александровна

Московский педагогический государственный университет
kuromushka@mail.ru

**ПОЭТИКА «ТРАДИЦИОННОГО» ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ЛИРИКЕ А. Н. АПУХТИНА:
НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛОВ «ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ» И «ИЗ “ВЕСЕННИХ ПЕСЕН”»©**

Лирический цикл – одно из наиболее обсуждаемых явлений в современном литературоведении, что определяет актуальность выбранной темы. Споры ведутся как теоретиками, так и историками литературы. Во-первых, в центре внимания оказывается жанровая принадлежность цикла. К примеру, Л. Е. Ляпина считает цикл отдельным литературным жанром, И. В. Фоменко – вторичным жанровым образованием, М. Н. Дарвин – сверхжанровым (полижанровым, метажанровым) единством, а О. В. Мирошникова – «лирическим макротекстом второго уровня» [6, с. 12]. Во-вторых, сама история формирования лирического цикла в русской поэзии весьма специфична: осознанный как самостоятельное явление только символистами в начале XX века, цикл зарождается гораздо раньше.

Уже в XVII в. Симеон Полоцкий, составляя свой сборник «Вертоград многоцветный», сначала (в черновом варианте) группирует тексты по тематическому принципу, а затем выбирает принцип алфавитного порядка, значимый для поэтики барокко. В эпоху классицизма главным критерием для объединения стихотворений в единое целое становится, как правило, жанровое единство (при строгом следовании канону). Далее развитие циклических форм идёт настолько активно, что стоит выделить магистральное направление – от тематической подборки к концептуальному единству, принципу создания «душевной биографии» [4, с. 22] (что наиболее полно отразилось в творчестве А. Блока). При этом весь XIX в. можно назвать определённой стадией становления жанра, который только в творчестве символистов оформился окончательно.

Тем не менее, именно на этой стадии складываются традиции построения стихотворных циклов, и к концу столетия они становятся достаточно явными, по-разному и в разной степени проявляясь в лирике поэтов 1980-1990-х гг., – наряду с чертами премодернистской поэзии. В данной статье мы, рассматривая процесс перехода к модернистской поэтике через призму становления лирического цикла, остановимся на циклах «Весенние песни» (1860) и «Из “Весенних песен”» (1886) А. Н. Апухтина, тяготеющих ещё к поэтике «традиционной». Результаты данного анализа могут стать ступенью в исследовании жанра лирического цикла, истории его становления и преобразования в «переходный период» русской литературы.

Уже из названия становится ясно, что данные циклы строятся, прежде всего, на единстве тематическом, причём сама тема – классическая, одна из наиболее любимых в русской лирике. В каждом из стихотворений, так или иначе, возникает образ весны и связанные с ним мотивы молодости, любви, предчувствия чего-то прекрасного. Изображая весеннюю природу, поэт, прежде всего, передаёт полноту бытия, ощущаемую лирическим героем. Об этом можно судить по богатству зрительных («Над снегом тающим, над пёстрою толпой / Сверкают небеса», «Зачем, о звёзды, вы глядите» [1, с. 87-88]); звуковых («шепчет гул протяжный», «О чём так громко вы журчите, / Неугомонные ручьи» [Там же]) и даже обонятельных («свежительно дыхание весны», «душные стены») и осязательных («горячие лучи», «сумрак влажный», «повеяло прохладой» [Там же]) образов. При этом используются и такие клише, как поющий соловей («соловей не молкнет за кустами») или повсеместное цветение («повеяло прохладой и цветами», «увенчаю цветами», «черёмуха цветёт» [Там же, с. 88-90]). Наряду с тематическим единством в названиях данных циклов заявлено и единство жанровое, хотя в полном смысле о нём говорить невозможно: от песни в стихотворениях – только лиричность, напевность, повышенное внимание к звукописи, а также образ соловья – «певца любви».

Преобладание именно тематического (и отчасти жанрового, но в меньшей степени – концептуального) принципа циклообразования приводит к нестабильности состава: так первоначально в «**Весенние песни**» входило шесть стихотворений («О, удались навек, тяжёлых дух сомненья...», «Опять очнулся я с природой!..», «Весенней ночи сумрак влажный...», «Затих утомительный говор людей...», «Пробуждение», «Утешение весны»). В некоторых последующих изданиях [1; 2] к ним примыкало и стихотворение «Опять весна! Опять какой-то гений...». А цикл с похожим названием «**Из “Весенних песен”**» отчасти состоит из тех же текстов: «Весенней ночи сумрак влажный...», «Вчера у окна мы сидели в молчаньи...», «Опять весна! Опять какой-то гений...».

Тем не менее, циклы нельзя назвать несамостоятельными или дублирующими друг друга. В «Весенних песнях» мы видим вполне оформленный лирический сюжет (от доминирующих вначале эмоции предчувствия,

ожидания «И слышу, как жизнь молодая, / желанья будит в крови. / Как сердце дрожит, изнывая, / Тоской беспредметной любви» (здесь и далее курсив автора – Е. Г.) – к утомительной любовной тоске по «ангелу земному» [1, с. 88], от полноты бытия – к разочарованию и страданиям: «Но мне всю ночь ужасный снился сон, / Но дважды я всё с той же грёзой бился, / И каждый раз был стоном пробуждён, / И после долго плакал и томился» [Там же, с. 89].

При этом автор использует классический приём – параллелизм внутреннего мира лирического героя и окружающей его природы. Так «весенней ночи сумрак влажный» [Там же, с. 87] переходит в глубокую ночь «уж близок рассвет; мне не спится давно...» [Там же, с. 88], прекрасная весна показывает свою тёмную, «ночную» сторону:

Ведь этих лобзаний, навеянных сном,
Ведь этого счастья не будет *потом!*
Ведь *завтра* опять ты мне бросишь едва
Холодные взгляды, пустые слова! [Там же].

Солнце, ранее символизировавшее радость, причиняет боль: «Сверкают небеса горячими лучами», «мои глаза, объятые дремотой, / навстречу тянутся к мелькнувшему лучу» [Там же, с. 87]; «О, слишком жгут весенние лучи / Ещё недавно высохшие слёзы» [Там же, с. 89]. В финале же цикла именно весна становится средством спасения от несчастной любви (стихотворение «Утешение весны»). Лирический сюжет линейен: переход от одного душевного состояния к другому совершается постепенно, как и перемены природы. Стихотворения же связаны между собой не косвенно, ассоциативно, а напрямую; часто образ или идея одного стихотворения подхватывается в следующем, к примеру: «О, слишком жгут весенние лучи / Ещё недавно высохшие слёзы» – «Не плачь, мой певец одинокий» или «Твой гроб увенчаю цветами, / Твой тёмный приют посетю» [Там же], а далее: «И над моим забытым трупом чёрным / Рассыпь свои любимые цветы» [Там же, с. 91]. В качестве временных ориентиров выступают и наречия «опять», «вновь», «потом», «недавно», «покуда», «теперь», «сперва» и т.д.: «*опять* я очнулся с природой», «*опять* эти звуки былого», «*опять* весна», «*опять* кругом зазеленели нивы», «*потом* <...> она пришла», «*теперь* на жизнь гляжу», «*покуда* кипит в тебе кровь», «*сперва* <...> учила в тишине» [Там же, с. 87-91].

Можно утверждать, что в «Весенних песнях» не используется намеренная монтажность, соединение стилистически разных текстов, нанизывание на первый взгляд не связанных между собой образов. И, хотя образ лирического героя цельный и полноценный, во всех текстах переживание весны показано через призму его восприятия (везде, кроме «Утешения весны», речь ведётся от первого лица: «я очнулся», «останься со мной», «я знаю», «мне шепчет» и т.д. [Там же]), ещё нельзя говорить о принципе автобиографичности, о «выведении одной единой поэтической личности» [6, с. 52], характерной для циклов модернистских.

Цикл «Из “Весенних песен”», что становится ясно исходя из названия, по сравнению с циклом «Весенние песни» фрагментарен. Тем не менее, он не повторяет его – даже, несмотря на два «общих» текста. Происходит это благодаря прочтению стихотворений в разных контекстах. Если в «Весенних песнях» автор выходит на обобщение, даёт философское понимание весны (осознанное ощущение полноты бытия, которое компенсирует даже несчастную любовь), то во втором цикле весну можно рассматривать просто как метафору молодости – быстро проходящей и прекрасной. Однако принципы построения циклов (тяготеющие к «традиционной поэтике») сходны, т.е. активно используются Апухтиным. Смысловое единство также достигается общей для всех текстов темой весны, лирический сюжет основывается на восприятии лирическим героем течения времени, последовательной смене событий. Так в первом стихотворении описывается весенняя ночь, мечтающий и тоскующий человек:

Вам долго слух без мысли *внемлет*,
К вам без тоски *прикован* взор.
И сладко грудь мою *объемлет*
Какой-то тающий простор [3, с. 151].
Во втором же эти чувства описаны как прошедшие:
Но я *был* *взволнован* мечтой невозможной,
Чего-то в прошедшем *искал* я тревожно,
Забывшие *спрашивал* сны... [Там же, с. 152].

Причём тематическое единство подчёркивается и сходными картинами природы: «Зачем, о звёзды, вы глядите / Сквозь эти мягкие струи», «что-то шепчет гул протяжный» – «мерцанье звёзд», «шумящие листья в окно» [Там же, с. 151-152]. Однако во втором стихотворении весна уже подходит к концу (временной ориентир): «певца *улетавшей* весны» [Там же, с. 152]. А в заключительном тексте («Опять весна! Опять какой-то гений...») показана весна вновь пришедшая, но иначе воспринимаемая: это весна человека, прожившего жизнь, вспоминающего своё прошлое.

Таким образом, оба цикла А. Н. Апухтина строятся по принципам «традиционной», сложившейся ещё в середине XIX века поэтики. Наиболее яркие из них:

- 1) преобладающий принцип тематического единства (отчасти – жанрового). Единообразие текстов внутри цикла – тематическое, жанровое, стилистическое, образное и даже ритмическое;
- 2) традиционность для русской поэзии, особенно XIX в., тем (любви, весны, молодости) и образов (соловей, цветы, ночь и пр.);
- 3) общность формально выражается в едином заглавии, которое прямо раскрывает тему цикла. Лирический сюжет разворачивается последовательно, постепенно раскрывая идею цикла как единого целого;

4) лирический сюжет линейный, между стихотворениями, как правило, причинно-следственные или временные отношения. Они соединены между собой традиционно – по принципу сходства, иногда – контраста, при помощи временных ориентиров, подхватываемых образов и мотивов;

5) отсутствие явных экспериментов с формой стихотворений (нет разного деления на строфы в пределах одного текста; само деление, если оно есть, классическое: это четырёх-, шести- или восьмистишия; рифмовка, как правило, смежная или перекрёстная (за исключением текста «Вчера у окна мы сидели в молчаньи...»)), как и ритм и размер (3-х, 4-х, 5-истопный амфибрахий или 4-х, 5-и или 6-истопный ямба)). Внимание читателя намеренно не обращается на саму циклическую структуру: она не становится экспериментальной, не обыгрывается и полностью обусловлена главной идеей;

6) образ лирического героя раскрывается постепенно, при этом параллельно к его чувствам и переживаниям становится изображаемая автором природа. Мы ещё не можем говорить о биографии души, становлении образа лирического героя на протяжении нескольких циклов, т.к. циклизация не охватывает всего творчества поэта, как у символистов.

Несомненно, мы обозначили только основные, самые главные принципы построения указанных циклов. Однако уже этот материал позволяет нам судить о том, что цикл в данном случае – ещё не новая форма поэтического мышления (как у символистов), а вспомогательный композиционный приём, используемый Апухтиным для выражения определённой мысли.

Список литературы

1. Апухтин А. Н. Сочинения. Стихотворения. Проза. М.: Худ. лит., 1985. 558 с.
2. Апухтин А. Н. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1961. 397 с.
3. Апухтин А. Н. Стихотворения. СПб.: Типография Ф. С. Сушинского, 1886. 218 с.
4. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. 137 с.
5. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 429 с.
6. Мирошникова О. В. Анализ лирического цикла и книги стихов: Канонические структуры и маргинальные формы циклизации в поэзии последней трети XIX века: учеб. пособие для студ. филол. ф-та. Омск: Омский гос. ун-т, 2001. 466 с.
7. Никандрова О. В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики: на материале русской поэзии XVIII-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 220 с.
8. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992. 123 с.

POETICS OF “TRADITIONAL” LYRICAL CYCLE IN LYRICS OF A. N. APUKHTIN: BY THE EXAMPLE OF CYCLES “SPRING SONGS” AND “FROM «SPRING SONGS»”

Gorbatova Ekaterina Aleksandrovna
Moscow State Pedagogical University
kuromushka@mail.ru

The article by the example of “Spring Songs” and “From «Spring Songs»” by A. Apukhtin considers the “traditional”, developing during the XIX century, principles of the lyric cycles. Attention is paid to the fact how the poems are combined into a whole, cause-and-effect relationship between the poems, lyrical plot creation and lyrical images. In the final the conclusion is made that these cycles are consistent with the “traditional” poetics, which preceded the poetics of modernism.

Key words and phrases: genre; compositional technique; lyrical cycle; modernist; poetics; “traditional”; cycle-forming principles.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В статье затронут наиболее важный вопрос, касающийся рассмотрения ряда тюркизмов, употребляемых в персидской поэзии. Данная статья имеет две цели: 1) из числа многочисленных тюркских общеупотребительных слов воочью исследовать шесть из них посредством нижеприведенных примеров; 2) привлечь к поднятой проблеме внимание исследователей, как иранистов, так и тюркологов.

Ключевые слова и фразы: газель; ода; двустипшие; общеупотребительное существительное; члены предложения; персидская поэзия.

Гулиев Эльман Исмаил оглы

Институт языкознания имени Насими Национальной Академии наук Азербайджана
elmanquliyev55@gmail.com

ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ТЮРКИЗМЫ В ПЕРСИДСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. ШАХРИЯРА©

Лексический состав языка, как известно, состоит из собственных и заимствованных слов. Первые занимают большую часть в лексике языка, нежели вторые, потому что любой язык мира, независимо от того,